

Ю.А. Яроцкая
*магистр философских наук,
аспирантка ГУО «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

Одним из сложных вопросов взаимодействия культур и народов является проблема их взаимоотношений в период войны. Но иногда даже война не может разделить общество на «своих» и «чужих». Одним из таких примеров является Япония в период русско-японской войны 1904-1905 гг. и заслуга в этом по праву принадлежит японской православной церкви и ее главе святителю Николаю Японскому³⁴⁹, которые даже в условиях войны сумели сохранить единство веры и нации.

Проблемы во взаимоотношениях между церковью и государством начались уже в декабре 1903 г., когда произошёл «Инцидент Ротан». Суть инцидента заключалась в том, что один японский чиновник прислал святителю Николаю письмо, в котором предлагал за деньги сообщить ему важные государственные секреты Японии. Епископ Николай отдал это письмо полиции для разбирательства, в ходе которого ничего серьезного обнаружено не было. Однако данная информация вскоре попала в прессу, которая сделала из него сенсацию³⁵⁰.

В преддверии русско-японской войны святитель Николай сделал интересную заметку: «Недавно к Павлу Накаиза явился один из провинции Иё, на Сикоку, с такой речью: “Вы переводите Св.Писание с Николаем, который принадлежит

³⁴⁹Архиепископ Николай Японский (1836–1912), основатель Японской православной церкви, причислен к лику святых 31 марта 1970 г., как равноапостольный святитель, просветитель всея Японии, первый святой автономной японской православной церкви.

³⁵⁰Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 12.

государству, неприязненному Японии, но вы – потомок знаменитых в Японии людей – патриотов, как же это? Я пришел осведомиться, сообразно ли это с любовью к отечеству?». Накаи объяснил ему, что его совместный со мною труд нисколько не мешает ему быть верным отечеству»³⁵¹.

В начале войны, во втором номере ежемесячника «Дзидайсичё» («Современное течение мысли») была напечатана статья о православной церкви. Автор статьи Анезаки высказал мнение о том, что «пора Японской Церкви сделаться вполне национальной и самостоятельной — ветвью Святой Апостольской Православной Церкви, такую же, как все другие 13 Церквей, составляющих, по учением и постановлениям, одну Церковь Вселенскую»³⁵². Для этого автор статьи советует православным японским христианам взять на себя материальное содержание церкви, чтобы она не зависела от помощи России. Епископу Николаю предлагается перейти в японское подданство и принять название Архиепископа.

Таким образом, перед епископом и паствой встал вопрос о нравственной обязанности для японских христиан во время войны. У православных японцев патриотизм скрестился с естественной благодарностью России, принесшей им православие. Епископ Николай получал многочисленные письма с одним вопросом, должны ли православные японцы активно участвовать в войне, и должен ли епископ благословить паству на войну с Россией. Настроение японской печати было крайне враждебным. Все православные японцы были объявлены изменниками, требовали смерти епископа, Церковь обвинялась

³⁵¹Бесстремьяная, Г. Е. Христианство и переводы Библии в Японии / Г. Е. Бесстремьяная // Альфа и Омега. – 2006. – №2 (46). – С. 156.

³⁵²Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С.13-14.

в политической связи с российским правительством³⁵³.

Отношение японского правительства к православной церкви, напротив, было вполне корректным. По стране был разослан циркуляр министерства о не смешивании религии с политикой, свободе христианских богослужений и обрядов. Данный циркуляр строго соблюдался местными властями.

На церковном соборе 1903 г. Павел Накаи сделал предложение, о том, чтобы христиане делали пожертвования на войну, как доказательство своего патриотизма. Однако предложение об участии на войне, в качестве переводчиков, епископ Николай отверг из-за того, что христиан и без этого подозревали в шпионаже в пользу России³⁵⁴.

На том же соборе епископ Николай дал определенный ответ по поводу участия христиан в войне: *«Воевать с врагами не значит ненавидеть их, а лишь защищать свое отечество»*³⁵⁵. Епископ особо подчеркнул обязанность православных японцев молиться о победах своего императора и благодарить Бога за дарование побед. О себе же он говорил, что он как русский подданный не может молиться о победе Японии над своим отечеством³⁵⁶. Поэтому во время войны он не принимал участия в общественных богослужениях, всецело отдавшись переводческому делу.

В буддийской церкви существовало определенное стремление перенести происходившую войну на религиозную

³⁵³ Сергей (Страгородский), архим. По Японии (записки миссионера) / С. Страгородский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье (Общество любителей церковной истории), 1998. – С. 216-217.

³⁵⁴ Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов // История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 13.

³⁵⁵ Сергей (Страгородский), архим. По Японии (записки миссионера) / С. Страгородский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье (Общество любителей церковной истории), 1998. – С. 216.

³⁵⁶ Сергей (Страгородский), архим. По Японии (записки миссионера) / С. Страгородский. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье (Общество любителей церковной истории), 1998. – с. 217.

почву и доказать, что от исхода войны зависит судьба буддизма в Японии. В этом отношении в Японии обнаружилась резкая разница между действиями высших властей буддизма, находившихся под влиянием взглядов правительства, и народной практикой³⁵⁷.

3 мая 1904 г. по инициативе премьер-министра Т.Кацура состоялся Всеяпонский съезд религиозных деятелей. На нем представитель буддизма Оуци объявил, что японцы вовсе не желтая опасность, – они имеют белое сердце под желтой кожей, а вот русские точно составляют эту желтую опасность³⁵⁸.

Глава одной из сект буддизма, Ниси Хонганзи, разослал своим 30000 храмам и семи миллионам верующих энциклику, в которой убеждал их проявлять энергию и самоотвержение в исполнении своего долга в связи с войной³⁵⁹.

На буддийском митинге в одной из под-префектур, чтобы более возбудить ревность верующих к борьбе с врагом, он убеждал смотреть на войну с Россией, как на чисто религиозную, заключающую в себе решение вопроса о жизни и смерти для самого буддизма. Н. Хонганзи говорил, что русско-японская война имеет важные последствия не только для страны, но и для буддизма: если страна падет, буддизм падет вместе с нею³⁶⁰.

Положение православных в Японии становилось все хуже. Народ считал, что православные японцы исповедуют «русское христианство» – за это их поносили как русских шпионов и исключали из круга общения. В различных местах происходили случаи нападения и разрушения православных домов соседями. Детей верующих в школе называли шпионами и подвергали

³⁵⁷ Позднеев, Д.М. Архиепископ Николай Японский / Позднеев, Д.М. – СПб.: Синодальная тип., 1912. – С. 46.

³⁵⁸ Накамура Конносукэ. Сострадание св.Николая. Строки из дневников святого / Кэнносукэ Накамура // Япония сегодня. – 2005. – №6. – С. 18.

³⁵⁹ Позднеев, Д.М. Архиепископ Николай Японский / Позднеев, Д.М. – СПб.: Синодальная тип., 1912. – С.46.

³⁶⁰ Федоров, М. Япония и японцы / М. Федоров. – СПб.: П.П.Сойкин, 1905. – С. 47.

издевательствам. Были также случаи, когда православные, содержавшие какую-либо лавку и лишившиеся из-за своей веры клиентов, были вынуждены уйти из церкви и вернуться в буддизм. «У них одна вера с русскими, поэтому они желают победы России», – так ругали православных христиан местные жители и часто избивали их³⁶¹. Был даже случай, когда хулиганы напали на православного священника – верующие защитили его, но затем сами подверглись нападению со стороны сорока японцев³⁶².

В г. Хакодате священника, двух катехизаторов и христиан как русских шпионов выселили из их домов, а их родные не пожелали принять их у себя. Положение русских, оставшихся в Японии, было ещё хуже, поскольку даже иностранцы начинали сторониться русских: «один немец на своём доме прямо-таки выставил доску с надписью по-японски: “Я не русский”»³⁶³. В это время особо обострились отношения с католической и протестантской церквями.

О крайне враждебном отношении японцев к русским миссионерам свидетельствует запись святителя Николая в его дневнике: «два дня тому назад 30 полицейских охраняли Миссию ночью, так как враги собирались в эту ночь разгромить Миссию и убить меня. А что такой казус возможен, доказывается тем, что сутками раньше толпа в 40 человек напала на редакцию «Нироку-симбун» за то, что будто бы в составе ее есть русский шпион, и разнесла ее – побила окна,

³⁶¹НакамураКэнносукэ. Годы душевных страданий. Строки из дневника святого / КэнносукэНакамура // Япония сегодня. – 2005. – №2. – С.24-25.

³⁶²НакамураКэнносукэ. Годы душевных страданий. Строки из дневника святого / КэнносукэНакамура // Япония сегодня. – 2005. – №2. – С.24-25.

³⁶³Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 13.

внутри все переломала»³⁶⁴.

Посланник России в Японии барон Розен сообщил епископу Николаю о том, что принято решение эвакуировать из страны всех сотрудников русского посольства. И предложил вместе с ним вернуться на родину: «Барон Розен прислал теплое дружеское письмо, в котором пишет: “Еще раз взываю к вашему русскому сердцу: дайте себя уговорить... умоляю вас именем четвертьвековой дружбы ехать с нами...” Я поблагодарил, но отказался, - совесть меня загрызла бы, если бы бросил Церковь»³⁶⁵. Пожелавшему остаться в Японии епископу Николаю японское правительство прислало для охраны миссии двух полицейских и жандарма.

Ненависть к России проявлялась в разных аспектах. Вг. Оказки она вылилась в разрушение надгробных памятников на христианском кладбище. Особо трудное положение православных японцев было связано не с материальными разрушениями, а с моральными гонениями со стороны японского народа. С материальными гонениями японское правительство боролось весьма успешно, но оно было не в силах помочь с моральными гонениями – оскорблениями, клеветами³⁶⁶.

Враждебно настроенная толпа называла православную церковь и ее последователей прозвищем «Шайка Николая», или просто «Николай»³⁶⁷. Однако, несмотря на военное положение в

³⁶⁴ Накамура Кэнносукэ. Годы душевных страданий. Строки из дневника святого / Кэнносукэ Накамура // Япония сегодня. – 2005. – №2. – С.24.

³⁶⁵ Накамура Кэнносукэ. Годы душевных страданий. Строки из дневника святого / Кэнносукэ Накамура // Япония сегодня. – 2005. – №2. – С.24.

³⁶⁶ Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов // История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 15.

³⁶⁷ Накамура Кэнносукэ. Годы душевных страданий. Строки из дневника святого / Кэнносукэ Накамура // Япония сегодня. – 2005. – №2. – С.25.

Японии, на войну с Россией и сложное положение православных христиан, уже 28 февраля 1904 г. были крещены трое взрослых японцев³⁶⁸.

20 марта 1904 г. в миссию поступили первые известия о пленных русских от католического миссионера, который сообщил о физическом состоянии и положении пленных и предложил свои услуги как посредника в передаче помощи³⁶⁹.

Помимо православных среди военнопленных были католики, мусульмане и иудеи. Для них были построены костел, мечеть и синагога. Среди католиков пытались вести миссионерскую деятельность западные миссионеры, но особого успеха в этом деле они смогли достичь³⁷⁰.

Главным вопросом для епископа Николая был вопрос о церковном окормлении русских военнопленных. Для этого необходимо было присутствие священника со знанием русского языка, а в Японии оставался только один русский – сам отец Николай, однако военное министерство строго запретило ему выезжать в Мацуяма, где содержались военнопленные. Японские христиане предложили за свой счет послать священника для отправления богослужений русским пленным и послали запрос в министерство иностранных дел, на которое получили согласие³⁷¹.

³⁶⁸ Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 13.

³⁶⁹ Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 15.

³⁷⁰ Жукова, Л.В. Повседневность японского военного плена. Русские солдаты и офицеры в Японии в 1904-1905 гг. /Л.В. Жукова //Обозреватель. – 2010. – №1. – С. 106.

³⁷¹ Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-

Японское министерствостояло на тех позициях, что удовлетворение религиозных нужд русских военнопленных должно быть делом сугубо японских христиан. Поэтому епископ Николай написал письмо отцу Сергию Судзуки с просьбой об отправлении священнических обязанностей у русских военнопленных, поскольку он был одним из немногих православных японцев, хорошо знавших русский язык³⁷².

В конце апреля-мая православные японцы выступили с инициативой создать общество «духовного утешения» военнопленных. Членами его стали все православные японцы с определенным ежемесячным взносом. В члены принимались также все желающие оказать помощь пленным без различия вероисповедания. Попечение о военнопленных поручалось священникам, знавшим русский язык. Общество с самого начала ставило собой цель не только организацию богослужения и выполнение религиозных обрядов, но и духовное утешение военнопленных³⁷³.

Как свидетельствовал С.В.Недачин, выпускник Петербургского университета, посетивший летом 1907 г. Токийскую семинарию, общество оказалось популярным среди японцев и в нём участвовали не только православные, но и инославные христиане, и буддисты, среди которых был выдающийся японский государственный деятель Ито Хиробуми³⁷⁴ (премьер-министр Японии, первый председатель Тайного Совета, автор проекта Конституции Японии).

практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 16.

³⁷²Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 16.

³⁷³Жукова, Л.В. Повседневность японского военного плена. Русские солдаты и офицеры в Японии в 1904-1905 гг. / Л.В. Жукова // Обозреватель. – 2010. – №1. – С. 113.

³⁷⁴Кохов, П.Ю. Церковь и война на примере Православия в Японии периода русско-японской войны / П.Ю. Кохов //История: из прошлого в будущее: Материалы IV Международной научно-

Чтобы поддержать моральный дух пленным направлялись церковные приветствия. Особенно трогательно было Пасхальное приветствие православных японцев: «Во свете сего праздника мы обращаемся к вам. В этом свете, свыше сияющем, исчезает различие народности. Вошедшие в круг сего сияния уже не суть иудей или еллин, русский или японец, но все одно во Христе, все составляют одну семью Единого Отца Небесного. Добрый след останется за вами, он будет неизгладим для нашей Церкви. Вернувшись в ваше милое отечество, скажите там, что встретили на далекой чужбине малую Церковь, братьев и сестер по вере»³⁷⁵. Епископ Николай сделал все, чтобы дать возможность пленным провести Страстную неделю и встретить Пасху в православной обстановке. Пожертвования из России позволили дать каждому по 2 яйца и свечи; за свечи лично уплатил Обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев.

Одним из очевидных следствий доброго обращения японцев с российскими пленными являются письма от вернувшихся после войны в Харбин, Владивосток и другие города русских пленных, которые захотели жениться на японках и просили епископа Николая им помочь найти невесту³⁷⁶.

В результате русско-японской войны общественное мнение Японии изменилось в пользу японской православной церкви, члены которой доказали свой патриотизм. После войны изменилось и отношение России к Японии. Были созданы Русско-Японское общество и Императорское общество

практической конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство «Перо», 2012. – С. 16.

³⁷⁵ Сергей (Страгородский), архим. По Японии (записки миссионера). – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье (Общество любителей церковной истории), 1998. – С. 221.

³⁷⁶ Япония накануне и во время войны с Россией глазами святого равноапостольного Николая Японского. Дневники Святого равноапостольного Николая Японского 26 апреля/9 мая- 1/14 августа 1903г. – СПб.: Северо-Западная библейская комиссия. Духовное просвещение, 1991. – С. 17.

востоковедения. Епископа Николая в знак признания его заслуг как выдающегося ученого-японоведа избрали почетным членом этих обществ. Ему был пожалован орден Святого Александра Невского³⁷⁷. Святейший Синод возвел его в сан архиепископа с наименованием «Японский».

Записи периода русско-японской войны дают представление о том, как святитель Николай и японские православные христиане совместными усилиями преодолевали это критическое время. И, несмотря на то, что данная война принесла им много страданий, все они старались относиться к ним как к испытанию веры. А правильная позиция епископа, как главы миссии, сделала его уважаемым в Японии и сумела повысить авторитет православия в Японии. Уже в 1939 г. парламент Японии принял закон, по которому всем религиозным организациям страны предписывалось пройти обязательную регистрацию в Министерстве Просвещения для оформления юридического лица. Японская православная церковь была зарегистрирована как отдельная конфессия под названием «Религиозная организация Японская Православная Церковь Христова»³⁷⁸. Сам факт такой регистрации подтвердил, что православная церковь в Японии стала неотъемлемой частью японского общества.

А.С.Калинина

магистр философских наук,

аспирантка ГУО «Белорусский государственный университет»

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ О СВОБОДЕ РЕЛИГИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СССР В 1917-1937 ГОДЫ

1917 год стал переломным моментом, началом новой, качественно новой эпохи как в истории Российского

³⁷⁷ Саблина, Э. Б. 150 лет православия в Японии / Э.Б. Саблина. – М.: АИРО-XXI, 2006. – С. 14.

³⁷⁸ Поздняев, Д. Время тяжелых испытаний / Д. Поздняев // Япония сегодня. – 1999. - №7. – С. 10